

Орочимару с интересом посмотрел на удерживающий его песок.

Напуганным он не выглядел.

— Вы довольно предсказуемы, Кадзекаге-сама. Должен вас предупредить, это тело лишь марионетка. Я сам сейчас нахожусь в Конохе. Данзо-сама хочет напомнить вам о своей просьбе, в которой Сунагакуре должна помочь на поле боя с Кири.

О как, меня оказывается просили.

— С чего бы это, мой ответ должен измениться?

— В связи с новыми обстоятельствами, — санин улыбнулся, разглядывая мою хмурую физиономию. — Видите ли, сейчас основная мощь Конохи сосредоточена на границе с Ивагакуре. Киригакуре, внезапно для нас, решило бросить все основные силы. И сопротивление ей оказывает лишь с десяток шиноби, включая вашего брата. — Орочимару с довольным видом наблюдал за мной в ожидании ответа, в котором он не сомневался.

Я бросил взгляд на наруч, сделанный Минато. Если бы не он, этот шантаж бы удался. Ну, а раз брату моя помощь не нужна...

— Боюсь, с деревней, что хочет контролировать меня через шантаж, Сунагакуре не по пути.

Змеиный Санин убрал улыбку с лица.

— Я думаю, вы не понимаете... — говорить дальше ему помешал песок, перекрывший ему кислород.

Он пытался освободиться, но, видимо, марионетка не несет в себе всю силу Санина. А обычному шиноби от Шукаку не вырваться.

Не обращая внимания на начавшее краснеть лицо, я продолжил говорить.

— Я передаю ультиматум Сарутоби Хирузену. Союз между нашими деревнями будет расторгнут, если в течение двух месяцев, начиная с сегодняшнего дня, я не получу голову Шимура Данзо.

Я отвернулся от Орочимару, садясь за стол, к оставленным мною отчетам. Судя по мокрому хрусту, Шукаку все понял правильно.

Так-так, что тут у нас. Успешно выполненная миссия по сопровождению каравана. Чудненько...

Пакура стояла в приемной в резиденции Кадзекаге, ожидая своей очереди. Недавно из кабинета вышел злой и испуганный глава клана Хоки-Зуко, иренинов деревни. И сразу после директора недавно созданной академии шиноби, пойдет она.

Пакура вздохнула. Она нервничала. То, что она слышала о Пятом, ее немного пугало. Невообразимо сильный шиноби, устранивший предыдущего Кадзекаге, тоже далеко не слабака, а также в одиночку уничтоживший целую армию шиноби, не получив и царапины. Жестокий, бескомпромиссный, пугающий... еще и добровольно впустивший в себя Однохвостого демона, что тоже не добавляло ему привлекательности в глазах населения. Но, как она слышала, все его действия до сего дня шли на благо деревни. Да и армия, что он уничтожил, должна была напасть на деревню. Так что, жители деревни, в разговорах между собой называвшие их правителя демоном, неизменно добавляли, что это ИХ демон, и бояться его должны враги Суны.

От размышлений ее отвлек голос чиновника.

— Чунин Бумано Пакура.

Она прошла мимо директора академии, тот был чем-то доволен, хоть и немного испуган.

Постучавшись, она вошла в кабинет. Она тут же почувствовала нечеловеческую жажду убийства.

На мгновение запнувшись, она тем не менее твердым голосом доложила:

— Чунин Бумано, по вашему приказу прибыла.

Жажда убийства прошла, позволив ей поднять голову и взглянуть на Кадзекаге. Тот сидел, положив скрещенные ноги на стол, заложив увитые железными полосами руки за голову. Протектор с кандзи «Соку» закрывал левый глаз. Правый глаз, стального цвета, без зрачка, с некрасиво вздувшимися венами вокруг него, был открыт и смотрел в ее сторону. Из-под шляпы Каге выбивались золотистые волосы. Верхнюю одежду он не носил, оставляя открытым мощный торс, покрытый фуин печатями. На ногах —

стандартные штаны шиноби Песка, светло-коричневого цвета. Обут в сандали шиноби.

— Бумано Пакура... — голос Каге был скрипучим, неприятным. — Сколько тебе лет?

— Тринадцать, Кадзекаге-сама, — хоть вопрос и удивил, ответила она незамедлительно.

— Соплячка... — протянул Намикадзе, опуская ноги и вставая из-за стола.

Она возмущенно подняла голову, вдыхая воздух для ответа... чтобы тут же им поперхнуться. Мгновенно Пятый оказался возле нее. Как и говорят, чудовищно быстрый. Тот взял ее одной рукой за шкуру, поднимая, пока ее голова не оказалась на одном уровне с лицом Кадзекаге. А тот был выше ее в два раза. Вцепившись в руку Намикадзе, она со страхом смотрела на него.

— И все же, соплячка одолела в бою двух джонинов. У тебя есть потенциал стать шиноби S ранга, при должном обучении. Я предлагаю тебе ученичество.

Ее глаза удивленно расширились.

— Я... Я согласна, Кадзекаге-сама.

— Тогда называй меня отныне Сенсей, ученица, — тот разжал руку, позволяя ей рухнуть на пол.

— Хай, Сенсей! Позаботьтесь обо мне. — Вскочив на ноги, она поклонилась.

Следующие полтора месяца превратились для нее в ад.

Я стоял на закрытом полигоне, у моих ног лежало переломанное стонущее тело. Страшные ожоги, покрывающие мое тело, на глазах исчезали. Я склонился над ученицей, исцеляя ее.

— Уже лучше. Ты хотя бы успеваешь меня достать. Немногие могут этим похвастаться.

— И все равно я проиграла, сенсей. — Пакура перестала стонать, почувствовав медчакру. Знает, что меня это раздражает.

Я пренебрежительно фыркнул.

— Тебе придется еще как минимум с десяток лет тренироваться, что иметь шанс одолеть меня, — подумав, я добавил: — А может и меньше, от тебя зависит.

— Хай, Сенсей, — тоскливо протянула она, осторожно вставая. Еще ни дня не прошло, чтобы она чего-нибудь не сломала. Но зато прогрессирует чудовищными темпами. По сравнению с моими бывшими учениками. Плюс, я начал обучать ее каждый вечер сатори.

— Зачем ты с ней возишься, Куро?

— Ты разве еще не понял, Шу? Она займет мое место. Или, ты думаешь, мне доставляет

удовольствие управление деревней?

— Ха-ха-ха, будешь бегать по поручениям этой пигалицы?

— Какие поручения, мы с тобой последний аргумент деревни. Будем сидеть на месте и наслаждаться заслуженным покоем.

— А как же схватки?! Я же люблю сражаться!

— Не думаю, что шиноби когда-нибудь прекратят выяснять отношения между собой, уверен, на наш век схваток будет предостаточно.

— Кадзекаге-сама! — на полигон пришел подчиненный Идзи Момочи. — Пришел вестник Хокаге, через неделю прибудет их делегация.

— Что-то они долго, от вестника больше ничего не узнали?

— Узнали. Третий Хокаге сложил с себя полномочия. Четвертым стал ваш брат. Минато-Риннеган.

Ну надо же... От этой новости я ненадолго замер.

— И когда брат успел получить додзюцу? Причем такое.

— Неизвестно, Кадзекаге-сама.

Ну что же, думаю, нам с братом найдется, о чем поговорить.

<http://tl.rulate.ru/book/15702/318965>